

Владимир Познер закрыл оба своих проекта на ОРТ - «Мы» и «Человек в маске». В ближайший понедельник на канале появится его новая программа. Называется она «Мы и время». Внимательный телезритель, конечно, вспомнит, что нечто подобное на ОРТ уже было...

Проект Познера «Время и мы» появился в эфире ровно год назад и представлял собой что-то вроде гибрида информационного выпуска и собственно ток-шоу. Показано было пять выпусков. Руководство ОРТ программу закрыло, ни слова не сказав о причинах.

- Спустя год можете рассказать, что произошло тогда с «Время и мы»?

- Эксперимент закончился провалом. Причем в значительной степени - по мо-

Комс. правда - 1999 - 24 сент. - Владимир Познер: с. 12

для чего мы ее делаем. И, наконец, в-третьих, инициатором этого проекта являюсь я. В отличие от прошлогоднего, который создавался главным образом по инициативе ОРТ.

- На этот раз уже не будет совмещения ток-шоу и информационного выпуска ОРТ?

- Никаких совмещений. К сожалению, «Мы и время» уже не будет идти в прямом эфире. Для прямого эфира наша страна плохо устроена. Вот если бы столица была во Владивостоке, это для телевидения было бы прекрасно. Но Москва находится на западе, и это создает дополнительные трудности. Программа будет выходить в понедельник в семь вечера. Чтобы ее прямой эфир получали во Владивостоке, нам нужно было бы собирать зрителей в московской студии в понедельник

Я до сих пор не могу забыть своего прошлогоднего провала на ОРТ

ей вине. Мне тогда не хватило твердости отказаться от этого проекта, хотя я понимал, что он скороспел, непродуман, неподготовлен и не поддержан - ни финансовыми, ни людскими ресурсами. Вместо нормальной группы на программе работали два с половиной человека. И этими силами мы должны были создать мощ-

в час дня. Это нереально. Поэтому записываться программа будет накануне эфира, в воскресенье. А уже утром будет выдаваться на Дальний Восток.

- «Мы и время» - абсолютная предвыборная передача?

- Да, я рассчитываю, что она даст возможность зрителю (он же в недалеком будущем - избиратель) понять, как люди, претендующие на власть, будут в случае своего успеха решать конкретные проблемы. И это должны быть не общие слова (общим-то словами они все здоровы говорить), а абсолютно конкретная программа.

Руководство ОРТ прекрасно понимает, каковы условия нашего сотрудничества. Я ведь у них не в штате работаю. Нет у меня на ОРТ должности, кабинета, секретарши, машины. Я настолько независимый журналист, насколько можно быть независимым журналистом в реальной жизни. Запреты для меня исключены.

ную передачу в прямом эфире, в девять вечера, в воскресенье, то есть на месте программы «Время». Разумеется, подобные вещи с ходу не делаются. В таких слаборазвитых странах, как Соединенные Штаты, на их подготовку уходит полгод. А мы вот решили сделать за две недели.

- Нынешний проект, разумеется, хорошо подготовлен?

- Многое изменилось. В-первых, изменился акцент. Это уже «Мы и время», а не «Время и мы». И это принципиально. Во-вторых, программа действительно давно готовилась. В нее вложены серьезные усилия и средства. Сейчас есть продуманность: что это за передача и

Ну, например, кандидат в депутаты заявляет: «Я бы хотел добиться реформы армии». На что следует совершенно разумный вопрос: «А как? Вот вы скажите для меня, для обывателя, как вы собираетесь эту армию реформировать?»

- Неполитические темы вы исключаете из обсуждения?

- Тут надо разобраться, что все-таки такое «политические темы»? Ведь есть социальные и экономические темы, которые связаны с политикой. И даже тема под названием «Как нам жить?» - тоже по-

литическая. И даже, взявшись обсуждать будущее школы, вы все равно столкнетесь с политическими решениями. Но у меня, конечно, будет не развлекательная программа, если вы это имеете в виду.

- В последнее время чуть ли не все телеканалы повторяют: зритель устал от политики и хочет сериалов. Вы не согласны?

- Мы можем сколь угодно повторять, как нам надоела политика. Но когда человек говорит мне, что не интересуется политикой, я в ответ всегда повторяю: «Вы, может, ею и не интересуетесь, зато она интересует вас». Хотим мы или нет, она все равно на нас влияет. Поэтому сейчас игнорировать политику не глупо даже, а безответственно. Конечно, это право каждого - не участвовать в выборах. Но тем самым человек, во-первых, отказывается от своего гражданского долга, а во-вторых, лишается всяких прав критиковать власть. Он ведь никакого усилия не приложил, чтобы общество было таким, каким он хочет его видеть.

- Предвыборная кампания стартовала. В ней участвуют все телеканалы, в том числе и

ОРТ. Ваша программа как нельзя лучше подходит для предвыборной агитации. Возможно ли такое сотрудничество?

- Нет. Однозначно. Я добьюсь того, чтобы в моей программе выступали все основные политические силы. От КПРФ до «Правого дела», если, конечно, опросы по «Правому делу» начнут показывать, что это движение имеет шансы попасть в Думу. Мои личные пристрастия и антипатии останутся в стороне. Агитация будет заключаться в одном: голосуйте и думайте, за кого вы голосуете.

- Вопрос об участии в программе представителей разных политических сил обсуждался с руководством ОРТ?

- Он не будет обсуждаться. Я просто сказал, что будет так.

- И с вами согласились?

- Те люди на ОРТ, с которыми я говорил о программе, приняли мою позицию к сведению. Существует контракт, оговаривающий мое право делать программу так, как я считаю нужным. Но если будут поставлены условия, при которых мне запретят приглашать на передачу людей, взгляды и кредо которых противоречат тому, что считает какое-то там руководство, я уйду. Такое решение я принял еще в 91-м. Тогда мне поставили ультиматум: не кри-

Я хочу убедить каждого человека проголосовать. Но не сердцем, как у нас раньше призывали, а разумом, головой, понимая, за кого и за что он голосует.

тиковать Михаила Сергеевича и не говорить ничего позитивного о Борисе Николаевиче. И я ушел с телевидения.

- Передача, создаваемая под выборы, имеет все шансы потерять актуальность после того, как выборы состоятся...

- Я так не думаю. Сейчас программа будет заострена на выборах, потом мы, возможно, уйдем от этой тематики и займемся другими проблемами. К тому же одни парламентскими выборами дело не кончается. Впереди еще и президентские.

- Не так давно вы закрыли свой проект «Человек в маске». В чем причина?

- Я с некоторым сожалением расстался с этой программой. Которой, кстати, вначале совсем не хотел заниматься. Мне казалось тогда, что это не мое, это слишком психологично, а я ведь не психолог. Потом увлекся. Но когда стало очевидно, что я хочу активно заниматься проблемой выборов, от чего-то надо было отказываться. Мне жаль и «Человека в маске», и программу «Мы», но ведь ясно, что сразу всем я не могу заниматься.

Лариса ХАВКИНА.

Провал прошлогоднего проекта «Время и мы» был предопределен. Это очень больно по мне ударило: я не привык проваливаться, да и не начинающий уже, чтобы споткнуться, сказать: «Что ж поделаешь?» - и все начать как бы заново. До сих пор, вспоминая ту прошлогоднюю неудачу, я достаточно сильно переживаю.